

ВЛАДЫКА ТИХИХ ОМУТОВ

Эльдар Рязанов закончил работу над новым фильмом. Картина называется "Тихие омуты". На фестивале "Киношок", где состоялась своеобразная премьера фильма, зал был набит до отказа, а многие именитые кинематографисты даже остались без посадочных мест и на протяжении двух с лишним часов стояли в проходе, внимательно следя за развитием сюжета. На следующий после просмотра картины день Рязанов согласился на короткую беседу с корреспондентом "МК" и назначил встречу на берегу Черного моря...

— Эльдар Александрович, вы умеете отдыхать или как человек творческий все время находитесь в работе?

— Отдых для меня — просто способ набраться сил перед съемками новой картины. Отдыхаю я довольно туло: люблю полежать на пляже, почитать, почитать книжки... Мы тут с женой недавно приобрели небольшой домик на Валдае. Как раз в тех местах, где снималась картина "Тихие омуты". Практически около домика у нас совершенно замечательное огромное озеро. Лодочка у нас есть, моторчик... Еще мы очень любим ловить рыбу и собирать грибы.

— Известно, что вы крайне редко посещаете кинофестивали...

— Мне еще в советские времена говорили, что комедийный жанр нужен только зрителю, и это очень похоже на правду. Я сделал 23 картины и могу сказать, что такие фильмы, как "Карнавальная ночь", "Гусарская баллада", "Берегись автомобиля!" или "Ирония судьбы...", на фестивали никогда не приглашались и никогда не посылались.

— Но ведь картина "Вокзал для двоих" входила в программу Каннского фестиваля...

— Только потому, что на этом настояли французы. У нас же этот фильм считался антисоветским.

— Вам не кажется, что ваши картины слишком часто крутят по ТВ?

— Есть такой момент... Нет, мне, безусловно, приятно, что именно мои картины выбирают для показа, но частые повторы ведут к девальвированию, и поэтому мое отношение к данному вопросу можно назвать отрицательным или даже, вернее будет сказано, — смешанным. Это как в старом анекдоте: "Смешанные чувства — это когда ваша теща летит в пропасть на вашей же машине".

— Но вот вы только что закончили работу над новой картиной. В этом случае вы сами будете заниматься вопросами ее проката?

— Да, придется с ней поездить по России... Мне это, честно говоря, не очень нравится, но тут уже ничего не поделаешь. Михалков, например, целый год возил "Сибирского цирюльника"...

— А предпоследний ваш фильм, "Старые клячи", в смысле проката надежды оправдал?

— Я к этому фильму никакого отношения не имею. Все права на "Старых кляч" принадлежат компании "Киномост". Мы у них работали, как поденные рабочие. Это, безусловно, ненормальная ситуация, но когда мы сказали, что не можем так работать, — нам ответили: "Не работайте!"

— Почему же вы согласились?

— Можно сказать, что тогда передо мной встала дилемма: либо я сделаю этот фильм, либо я его не сделаю. Денег нам очень мало пообещали заплатить, но в конце концов мы решили, что картину снимем, а деньги как-нибудь в другой раз заработаем...

— Вы уже определились с сюжетом для будущей картины?

— У меня есть один сюжет... В свое время мы хотели делать его вместе с Эмилем Брагинским, но из-за цензуры у нас ничего не получилось. Этим летом мы хотели этот же сюжет реализовать с Григорием Гориным, но не получилось, потому что Горина не стало...

— То есть вы находитесь в поиске соавтора?

— Да. Но еще я вам признаюсь, что очень устал за последний год. У меня вышло две картины, а это, прямо скажем, чудовищная нагрузка. Кстати, если говорить о творческих планах, то собираюсь выпустить книгу "Эльдар-ТВ" про героев моих телепередач.

— Как складывается ваш обычный день?

— Накануне я составляю список своих дел примерно из 25–30 пунктов. И по ходу выполнения вычеркиваю их из списка. У меня очень смешная черта характера: если я что-то сделал сверх запланированного, то я это обязательно записываю и тут же вычеркиваю. Я еще в советские времена успевал одновременно прокуривать много разнообразных дел и, чтобы ничего не упустить, завел такой своеобразный дневник. А как же иначе! Я снимал кино, преподавал на режиссерских курсах, вел "Кинопанораму", писал книги, а поскольку в магазинах тогда не было продуктов, вынужден был как-то их доставать.

— Знаете, как-то мне не верится, что режиссер вашего уровня мог ходить по магазинам в поисках продуктов...

— Но ведь в магазинах действительно ничего не было!

— И как же вы выходили из положения?

— Продуктами актеров и режиссеров обеспечивали меценаты. Если до революции было принято актеров отправлять учиться за границу, то в советские времена нам помогали с продуктами. Приходил, например, Михаил Ульянов с черного хода в магазин, и ему отпускали какой-нибудь дефицит, не требуя при этом лишних денег. Это только для того делалось, чтобы директор магазина мог бы потом похвалиться перед друзьями: "У меня вчера Мишка Ульянов был!"

— Вас можно назвать патриотом?

— Только не патологическим, а физиологическим. Я не могу жить в другом климате, в другой языковой среде, и финал картины "Вокзал для двоих", где герои бегут в колонию, для меня во многом автобиографичен. Я всегда был рабом на длинном поводке. Я выезжал со своими картинами за границу, но выносил там не больше двух недель и спешил обратно домой. Заключую проволок, проложенную по границе нашей страны...

— Раньше вы преподавали на режиссерских курсах, а сегодня встречаетесь с молодыми кинематографистами?

— Нет, сегодня я не преподаю и практически не встречаюсь.

— Но, видимо, следите за их работами?

— Ощущения, к сожалению, очень печальные.

Мне всегда казалось, что в момент смены общественной формации на свет рождается плеяда новых кинематографистов. После революции, например, у нас появились Эйзенштейн, Герасимов, Козинцев, Довженко, Пудовкин и так далее. Я и мои сверстники являемся поколением XX съезда, когда закончилась сталинская эпоха и началась эпоха социализма с относительно человеческим лицом. И сейчас, когда у нас все каждый день меняется, по идее должно появиться совсем новое, блистательное поколение, но я его, к сожалению, не вижу...

— Эльдар Александрович, в вашей жизни присутствует неосуществимая мечта?

— То, о чем я когда-то мечтал, уже вряд ли состоится...

P.S. Спустя несколько часов на церемонии закрытия фестиваля "Киношок" Эльдару Рязанову будет вручен главный приз фестиваля за его картину "Тихие омуты". Эльдар Александрович вышел на сцену: "Члены жюри, как правило, ошибаются, когда выносят то или иное решение. Но сегодня они сделали правильный выбор..."

Андрей ТУМАКИН,
Анапа—Москва.